

заль послать на развѣшенное на стѣнахъ оружіе и сказать: „возвратитесь къ своему господину и скажите ему, что мои права на Болгарію основываются на оружіи, которое вы видѣли здѣсь“ ⁴²⁾).

Живо почувствовала побѣду Баязида и Византія. Этому содѣйствовало еще другое обстоятельство. Собравшіеся христіанскіе вассалы, подвластные великолѣпному двору султана въ Сересѣ, императоръ Мануилъ византійскій, деспотъ Ѳеодоръ морейскій, Стефанъ Лазаревичъ, Константинъ македонскій и др., разсерженные дикимъ и повелительнымъ обращеніемъ султана, рѣшили никогда болѣе не ѣздить въ Порту. Для укрѣпленія союза Константинъ выдалъ свою дочь Елену за императора Мануила. Отъ Турокъ не ускользнулъ однако этотъ безсильный заговоръ, и они начали сильнѣе, чѣмъ когда-либо, притѣснять Византію ⁴³⁾.

Походъ противъ Мирчи долженъ былъ закрѣпить завоеваніе Болгаріи. Осенью 1394 года Баязидъ перешелъ Дунай; съ нимъ шли, хотя и противъ воли, Стефанъ Лазаревичъ, Константинъ и король Марко. Но 10 октября Мирча, на полѣ названномъ „на Ровинахъ“, нанесъ Туркамъ такое пораженіе, что тучи стрѣлъ омрачили небо. Многіе пашы и воеводы пали въ этотъ день, и между ними историческій Марко, и съ нимъ Константинъ. По разсказу одного современника, Марко сказалъ передъ сраженіемъ Константину: „я говорю и прошу Бога о томъ, чтобы онъ помогъ христіанамъ, и чтобы я изъ первыхъ палъ въ этомъ сраженіи“. Но, по народнымъ сказаніямъ, онъ не умеръ; разсказываютъ, что онъ ожидаетъ въ одной пещерѣ того дня, когда онъ снова увидитъ солнечный свѣтъ. Баязидъ

⁴²⁾ Объ этомъ событіи разсказываютъ согласно, какъ Мадьяръ Турочъ, такъ и Грекъ Францесъ. Zinkeisen I. 286.

⁴³⁾ Zinkeisen, I. 281, Hopf 57.